

УДК 02
ББК 78.30

ПОТЕКСТОВОЕ РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ: К КОНСТРУИРОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕТОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТРАСЛИ

© В.С. Крейденко, 2006

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Дается описание текстового ретроспективного интервью как метода библиотековедения – применяемая информация, его предмет, особенности. Автор описывает свойства текстов, к которым применим данный метод, а также его возможности для получения разнообразной содержательной информации. Подробно изложена методика составления вопросов.

Ключевые слова: ретроспективное интервью, метод, текст, язык, реконструкция, историческая реальность.

Что из себя представляет метод ретроспективного интервью, и в каких исследовательских случаях в библиотечной отрасли его можно успешно использовать? Термин «ретроспективное интервью» и, в известной мере, синонимичный по отношению к нему – «историческое интервью» появился – первый в конце 70-х гг., второй – в начале.

Метод «ретроспективного интервью» был разработан в русле когнитивной психологии для изучения причин возникновения эмоций у человека /6/. Метод исторического интервью предполагал личные собеседования для сбора ценной информации, которую можно было использовать в качестве исторического материала при изучении проблем современной истории /18/.

В настоящее время под ретроспективным интервью понимают такой опрос респондентов, когда надо выяснить их прошлое (действия, мнения, отношение, оценка по отношению к предмету, который интересует исследователя).

Рассматриваемый нами метод и тот, о котором писала А.Н. Иванова, между собой имеют лишь одно сходство – близость в названии, метод исторического интервью вообще предполагает общение с живыми людьми, знающими тот аспект истории, который интересовал интервьюера – исследователя.

Чтобы не путать рассматриваемый здесь вид интервью с названными выше, мы вводим термин «потекстовое ретроспективное интервью».

Каждый метод имеет свою познавательную направленность и разрешающие возможности (и ограничения). Обеспечивается все это специально создаваемой структурой метода, особенностями

входящих в нее различных элементов, их количеством, последовательностью взаимосвязи и т.д.

Рассматривая здесь потекстовое ретроспективное интервью, впрочем, как и любой другой метод, надо исходить из посылки о том, что правомерно вести речь не о недостатках этого метода, а скорее не всегда правильном его использовании.

«Интервью» – английское слово и означает «встреча», «беседа». Термин «беседа» более соответствует понятию «интервью», но эти слова не являются синонимами, особенно в теории и практике изучения библиотечной отрасли.

Формулы, которые определяют репрезентативность и сложность этого метода: «Если Бог запечатлел свой образ в человеке, то человек запечатлел свой образ в языке. Он отразил в языке все, что узнал о себе и захотел сообщить другому <...> Язык насквозь антропоцентричен» /8/; «Границы моего языка означают границы моего мира» /2/ и «Разговорный язык есть часть человеческого организма, и он не менее сложен, чем этот организм» /2/. Они означают, что получить значимые показатели различных состояний (аспектов, элементов и др.) сознания, а тем более информацию о глубинных структурах сознания иным способом, как через самовыражение личности, особенно вербальное, просто невозможно.

Обычное интервью использует процесс вербальной коммуникации для того, чтобы получить информацию в зависимости от намеченной задачи. Что же касается *потекстового ретроспективного интервью*, то в нем применяется только такая вербальная информация, которая зафиксирована в письменных источниках (текстах).

Поэтому оно и начинается со слова «потекстовое», чтобы подчеркнуть, что информацию исследователь получает «не лицом к лицу» с интересующими его персонами, а из текстов, принадлежащих и написанных в разное время.

Слово «ретроспективный» означает, что интервью «берется» у респондентов, живших в прошлые годы. Иными словами, **предметом ретроспективного интервью является состояние сознания того или иного исторического лица или некоторого коллектива лиц, определяющих массовое сознание, запечатленное в письменных текстах.**

Таким образом, здесь словесное общение приобретает косвенный вид: исследователь считает необходимой ему информацию из соответствующим способом подобранных документов. Понятно, что такой вариант интервью бывает крайне необходим тогда, когда с респондентами нельзя провести беседу по объективным причинам, например, взять интервью у деятелей прошлых лет и эпох, которых нет с нами.

Особенности ретроспективного интервью:

А) Ретроспективность. Несмотря на органическую связь с современностью, метод своей сутью направлен в прошлое, на раскрытие библиотечных событий и процессов минувшего.

Б) Опосредованность. Исследование по понятным причинам, прежде всего, ведется не прямо, а через исторические и другие источники.

В) Актуальность. Ответы на поставленные вопросы должны представлять большой общественный интерес для сегодняшнего дня.

Развивая идеи, высказанные в трех формулах, приведенных выше, отметим, что ретроспективное интервью оперирует запечатленной в документах и поэтому особенно важной вербальной, динамической информацией (информацией в развитии) об интересующих исследователя лицах. Дело в том, что письменная (зафиксированная на носителях) речь – в сравнении с устной, имеет ряд серьезных преимуществ, особенно для интервьюера, так как письменная речь наиболее важна в процессе закрепления и передачи знаний, в умственном развитии человека. «Письменная речь, – говорил Л.С. Выготский, – есть алгебра речи», поскольку она вводит «в самый высокий абстрактный план речи, перестраивая тем самым и прежде сложившуюся психическую систему устной речи» /3/. А.Р. Лурия подчеркивал, что письменная речь является «новым и мощным орудием мышления, имеющим нередко значительно большие возможности, чем устная речь» /14/.

Какие тексты могут быть использованы в ретроспективном интервью?

Основные:

- печатные и рукописные материалы, принадлежащие перу исторического лица: готовые и не-

законченные работы, заготовки, письма, дневники и т.д.;

- печатные и рукописные тексты лиц, знавших историческое лицо.

Контрольные:

- исследования его современников, где речь в той или иной степени идет и о нем;

- исследования наших современников об эпохе, годах, когда жило интересующее нас лицо, и мысли о нем, содержащиеся в этих работах.

С помощью ретроспективного интервью эти источники помогают получить разнообразную содержательную информацию: 1) о фактах (событийная информация); 2) о знаниях респондента в той или иной области; 3) об информированности респондента, включая его взгляды по интересующим исследователя вопросам; 4) об оценках тех или иных явлений, фактах, событиях, процессах; 5) о самооценке своих качеств; 6) о мнениях исторического лица; 7) о вербальном поведении опрашиваемого (о чем писал, о чем умалчивал, чего вообще не касался в своих текстах); 8) об установках; 9) о ценностных ориентациях; 10) о мотивах поведения личности; 11) проблемные суждения респондентов по той или иной значимой проблеме и предложения о путях и способах ее решения.

Разрабатывая вопросы для ретроспективного интервью, необходимо учитывать возможность получения ответов из существующих ретроматериалов. А для этого надо хорошо изучить эпоху или исторический период, в которые хочешь обратиться за получением материалов, особенности информационного поля того времени. Все главное, что имеет отношение к жизни и деятельности респондента (респондентов), тексты, которые имеются о них.

Ответы на вопросы должны подбираться так, чтобы не нарушать логику развития мировоззрения и творчества исследуемого лица.

Если в разное время на один и тот же вопрос респондент отвечал по-разному, это надо отметить в интервью, прокомментировав причину.

Факты изучаемой исторической действительности выявляются из соответствующих источников, т.е. в процессе познания происходит дважды субъективизированная отражательная реконструкция. Первый раз в тексте отражается субъективное мнение респондента о реальной для него действительности. Второй раз – эту субъективизированную автором источника действительность интерпретирует интервьюер. Поэтому работа в условиях ретроспективного интервью требует очень серьезной подготовки и знаний. И прежде всего надо иметь в виду, что этот метод подчиняется принципам и приемам реконструкции той исторической реальности, которой интересуется исследователь.

Одно из условий реализации возможностей метода – найти ключ доступа к «вербальному ар-

хиву» интересующих исследователя респондентов. И этому поиску помогает такой важный вид деятельности, как «реконструирование», благодаря которому интервьюеру удается с помощью определенных мыслительных операций, специально созданных приемов воссоздать искомое, опираясь лишь на некоторые частичные данные о нем и о связанных с ним явлениях. При этом используются приемы экстраполяции и различные виды логических рассуждений, в частности рассуждение по аналогии, рассуждения, строящиеся на основе знаний о каузальных, функциональных и других связях и зависимостях. Этим путем удастся реконструировать: а) по известным частям целого само целое; б) причину или условие (по следствию); в) процесс или механизм (по результату) и т.д.

При реконструкции исторической реальности важно и ретроспективно широко использовать письменные источники. Но использование их для реконструкции не вызывает затруднений только в том случае, если исторические источники содержат информацию, необходимую для решения поставленной исследовательской задачи в непосредственно выраженном виде. Тогда требуется лишь обеспечение представительности формируемой системы фактов. Однако для решения значительного числа исследовательских задач источники не дают открыто нужной информации в непосредственно выраженном виде. Поэтому необходимо уметь извлекать из них информацию, содержащуюся в скрытом виде, путем, прежде всего, выявления взаимосвязей. Разработано много конкретных приемов такого извлечения. Важную роль здесь играют не только логические приемы, но и другие факторы: чувственный опыт, интуиция, научное воображение /5, 13/.

Академик Д.С. Лихачев писал по поводу неприменных условий восстановления текстов: «... надо очень ясно представить себе авторов, редакторов, переписчиков – их мировоззрение, их психологию, создаваемую исторической действительностью. Необходимо учитывать требования «канцелярий», где эти тексты создавались или перерабатывались, требования заказчиков (когда они были), возможные противоречия между заказчиком и исполнителем – противоречия, создаваемые самим мировоззрением исполнителя, его политическими идеями и бессознательными устремлениями. Тот исполнитель, который лучше всего сможет себе представить все это на основе всего имеющегося конкретного материала, тот и будет иметь наибольшие шансы к самому убедительному восстановлению текста» /7/. См. также интересные работы /4, 9, 10, 19/.

«Добываемая» из текстов информация в ретроспективном интервью представляется как ответ на его вопросы в виде: а) изложения мыслей, мнений

и т.д. респондента (ов) или б) в форме цитат. Но и в первом и во втором случае обязательно должны быть точно указаны источники. Это требование подчеркивается как важнейшее многими специалистами: автор обязан указывать «точный источник, из которого взята цитата, и тщательно проверить все цитаты» /15/.

В этой связи весьма поучителен пример, который приводит из своей практики писатель П.А. Павленко «По неопытности, по неумению работать с документами, – самокритично вспоминал он, – я забывал отмечать, откуда, из какого источника добывал сведения. Пока дело касалось фасона шляп и погоды, я не чувствовал противоречий, но как только подобрался к характеристике происходящего, к оценке деятельности коммуны (Парижской коммуны. – В.К.), весь мой материал встал дыбом. У меня получилось пять-шесть оценок одного и того же события, пять взаимно исключающих друг друга сообщений о данном сражении, о данном декрете коммуны, о данном лице. Газеты были разные и мемуаристы – тоже неодинаковые... набрался материал, которому я сам уже не мог верить» /12/.

Если в обычных исследованиях цитаты играют вспомогательную роль, по-разному подкрепляя логику исследования, то в ретроспективном интервью они становятся основным элементом, где обязаны нести основную нагрузку: правдиво освещать исторический процесс развития мыслей, взглядов, позиций изучаемого лица, должны давать достоверную картину научного движения.

Интервьюер должен выбирать и предпочитать свежие, «не захватанные» цитаты тем, которые кочуют из одной работы в другую.

Нельзя интервьюерам пытаться «создать иллюзию самостоятельности и оригинальности собственной работы», конструируя «произвольное сочинительство цитат», «улучшая» взгляды изучаемого лица (т.е. исключить, удалять ошибочные, с их точки зрения, положения). Категорически запрещается «препарировать цитаты» из работ того или иного автора таким образом, чтобы они приобретали не тот смысл, какой имел в виду сам автор, а тот, который хочет им придать исследователь.

Каждая цитата в ретроспективном интервью должна быть точной и сопровождаться такой же точной ссылкой и необходимыми пояснениями.

Требование абсолютной точности в цитируемых текстах не просто забота о «букве закона», а серьезное научное и социально важное обеспечение нерушимости истины и священной правды, обеспечивающих истинность излагаемых в ретроспективном интервью событий. Категорически запрещается «ретуширование», т.е. изменения текстов: дат, фактов, фамилий, редакторская правка и т.д.

Цитируя, полагаться только на память, какой бы хорошей она не была, нельзя. Многие известные и авторитетные авторы, кто пытался цитировать по памяти, часто ошибались /11/. «...соответствие цитаты источнику надо понимать не только как буквальное соответствие (хотя и это тоже важно), но и в том плане, что мысль, выраженная в подлиннике, при цитировании не искажается» /15/. Подчас в ретроспективном интервью используется прием «цитата в цитате», т.е. в цитируемом отрывке текста респондента приводится цитата другого лица, как он ее понял. Если в тексте нет источника этой цитаты, то по возможности надо его установить.

Элементы ретроспективного интервью действуют в различных библиотековедческих методах давно, превращаясь подчас в самостоятельный исследовательский метод. Назовем лишь некоторые. Так, на основе приемов реконструкции прошлого была воссоздана личная библиотека сибирского ученого, фольклориста и этнографа С.И. Гуляева /17/. В 1986 г. была высказана любопытная мысль: «Если бы существовал научный метод реконструкции человека по его книгам (ведь говорят же «скажи мне, кто твой друг...») (подчеркнуто нами. – В.К.), то несомненный интерес ученых вызвал бы «человек – библиотека по имени Дейч» /16/. Такой метод сейчас называется «реконструкция человека по его чтению (скажи мне, что ты читаешь)». Здесь восстановление идет как бы от книги к человеку, изучается влияние той или другой книги на его развитие. Учитывается, что читал и когда; отзывы, составленные на прочитанные книги; дневник; состав личной библиотеки, динамика ее развития; пометки на книгах; дарственные надписи на книгах, подаренных ему, и т.д. Вернее, идет изучение от книги к человеку и от человека к книге (навстречу друг другу).

«Реконструктивный анализ литературного произведения» – это метод анализа, используемый для изучения произведений, которые целиком не сохранились или вообще отсутствуют. Этот анализ не восстанавливает утраченный текст, а представляет своеобразную расшифровку дошедшего до нас свидетельства, дающего возможность получить некоторое представление о направленности произведения /1/.

Методика такого анализа представляет известный интерес для библиотековедов и используется достаточно часто. Она применяется, например, для того, чтобы по различным разрозненным сведениям восстановить облик (читателей прошлых лет, картину деятельности библиотек отдельных эпох, библиотечную и читательскую деятельность конкретных исторических лиц (разумеется, в сочетании с другими методами). Последнее часто становится непосредственным выходом на использование метода ретроспективного интервью.

Метод ретроспективного интервью может успешно использоваться в различных исследованиях библиотечной отрасли в широком диапазоне – от создания «коллективного портрета» библиотекаря или читателя той или иной эпохи или исторического периода до индивидуальных «портретов» тех или иных конкретных лиц – библиотековедов, читателей, писателей и т.д.

В рассматриваемой связи знаменательно, что Российская национальная библиотека совместно с Министерством культуры РФ и Российской библиотечной ассоциацией проводит в октябре 2000 г. научно-практическую конференцию по истории библиотек «Реконструкция российских библиотек: проблемы и подходы к решению». На конференции будет рассмотрен круг проблем, связанных с восстановлением истории создания и деятельности, археографическими исследованиями и реконструкцией фондов российских библиотек (Сообщение о конференции см.: Информационный бюллетень РБА. – 2000. – № 16. – С. 253–254).

Без сомнения, библиотечным специалистам, готовящим свои исследования к этой и подобным конференциям, окажет помощь близкая к идее полнотекстового интервью книга Е. Лаврентьевой «Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет» (М.: Молодая гвардия, 2005. – 663 с. – (Живая история: Повседневная жизнь человечества). Перед нами не столько авторская книга, сколько богатейшее собрание цитат – отрывков из мемуаров, переписки и прозы конца XVIII – первой половины XIX в. Прделана колоссальная работа. Из коротких и пространных сочинений автор выбрала отрывки, посвященные двум аспектам повседневной жизни дворянства: правилам приличия и светским манерам и культуре застолья.

Покажем структуру книги по той ее части, которая посвящена застолью. Е. Лаврентьева как бы задает авторам эпохи вопросы: а как тогда курили? а как накрывали стол? а какие были приборы? как и когда их меняли? что делали слуги и сколько их было? Задает вопросы и в качестве ответа на каждый приводит не один, а несколько фрагментов мемуаров и писем. Получается, что эпоха сама, своим голосом отвечает на заданные ей вопросы. Не случайно, кстати, и в названиях всех многочисленных главок использованы цитаты – это лишь подчеркивает, что автор как бы дает слово людям прошлого.

Знакомство с книгой будет весьма полезно исследователям, проводящим потекстовое интервью по проблемам библиотечной деятельности.

Список литературы

1. Анализ литературного произведения / под ред. Л. И. Емельянова и А. Н. Иезуитова. – Л., 1976. – С. 213.
2. *Витгенштейн Людвиг*. Логико-философский трактат. – М., 1958.

3. *Выготский, Л. С.* Избранные психологические исследования. – М., 1956. – С. 264.
4. *Гришунин, А. Л.* Исследовательские аспекты текстологии. – М. : Наследие, 1998. – 413 с.
5. *Иванов, Г. М.* Методологические проблемы исторического познания / Г. М. Иванов., А. М. Коршунов, Ю. В. Петров. – М., 1981. – С. 65–69 и след.
6. *Иванова, А. Н.* Ретроспективное интервью как метод изучения мышления // Проблемы мышления в производственной деятельности. – Ярославль, 1980. – С. 117–119.
7. *Лихачев, Д. С.* Текстология. Краткий очерк. – М.; Л., 1964. – С. 459. См. также: *Лихачев, Д. С.* Текстология : на материале рус. лит. X–XVII вв. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л. : Наука, 1983. – 639 с.
8. *Логический анализ языка : образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова.* – М., 1999. – С. 3.
9. *Макеева, М. Н.* Риторическая программа художественного текста как условие использования рациональных герменевтических техник в диалоге «текст – читатель». – Тамбов : ТГТУ, 1999. – 134 с.
10. *Миловидов, В. А.* Текст, контекст, интертекст: введение в проблематику сравнительного литературоведения : пособие по спецкурсу. – Тверь : ТГУ, 1998. – 83 с.
11. *Огрон Б.* Беспорядочные цитаты // Звезда. – 1929. – № 5. – С. 177.
12. *Павленко, П.* Мой творческий опыт рабочему автору. – М., 1934. – С. 10.
13. *Петров, Ю. В.* Практика и историческая наука. – Томск, 1981. – С. 283 и след.
14. *Психологическая наука в СССР.* – М., 1959. – Т. 1. – С. 544.
15. *Сикорский, Н. М.* Вопросы методики редактирования // О редактировании книги. – М., 1959. – С. 63.
16. *Танюк, О.* Как щедр талант // Кн. обозрение. – 1986. – № 48, 28 нояб. – С. 15.
17. *Троицкий, Ю. Л.* Личная библиотека С.И. Туляева (проблемы реконструкции) // Русская книга в дореволюционной Сибири : книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. – Новосибирск, 1984. – С. 82–91.
18. *Уваров, А. К.* Гносеологический анализ теории в исторической науке. – Калинин, 1973. – С. 160.
19. *Клемперер, В.* ZITI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / пер. с нем. А. Б. Григорьева. – М. : Прогресс-традиция, 1998. – 384 с.

Материал поступил в редакцию 12.10.2005 г.

Сведения об авторе: *Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и психологии чтения, тел. (812) 314-28-81*